

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

творчеству О.О. Сулейменова [5, с. 54].

По мнению М.Н. Эпштейна, «призвание эссе – отстаивать свободную мысль, уходить от догм, навязанных человеку обществом, формировать новое общественное сознание. Исследователь на первое место среди особенностей эссе как жанра выводит «самообоснование индивидуальности». По мнению ученого, «авторское «я» в эссе не является прямо в качестве предмета описания, а раскрывается опосредованно, через отношение к затрагиваемым проблемам. При этом оно является тем «связующим центром, который удерживает в эстетическом и ценностном единстве любое множество проблем, вовлеченных в процесс обсуждения». Важнейшее свойство эссе – подчеркнуто выраженный индивидуальный взгляд автора (главный жанрообразующий признак). Именно эта черта служит выражением опыта автора, где «Я» – и субъект, и объект познания, а источник саморазвития личности – в ней самой. Это, по утверждению М.Н. Эпштейна, «исконное свойство» жанра [6, с. 416].

Анализируя тексты эссе, мы приходим к ряду важных выводов. Эссе выражает индивидуальные впечатления и соображения автора по конкретному поводу или предмету и не претендует на исчерпывающую или определяющую трактовку темы. В отношении объема и функции граничит, с одной стороны, с научной статьей и литературным очерком (с которым эссе нередко путают), с другой – с философским трактатом. Этому жанру свойственны образность, подвижность ассоциаций, афористичность, установка на интимную откровенность и разговорную интонацию. В наши дни некоторыми теоретиками эссе рассматривается как четвертый, наряду с эпосом, лирикой и драмой, род художественной литературы.

Список использованных источников:

1. Лямзина Т.Ю. Жанр эссе (К проблеме формирования теории) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psujourn.narod.ru/lib/liamzina_essay.htm (дата обращения: 01.03.2018).
2. Дмитровский А.Л. Эссе как жанр публицистики. – СПб., 2002. – 202 с.
3. Груздева Н.А. Жанровые формы сочинений (очерк и эссе как жанры литературных произведений и виды творческих работ): методическое пособие к элективному курсу для учащихся гимназии. – Екатеринбург, 2006. – 43 с.
5. Аз и Я: Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. – Алма-Ата: Жалын, 1989. – 592 с.
6. Сейдахмет Куттыкадам. Феномен Олжаса, или вихрь духа // Мысль. – 2006. – № 4. – С. 54-58.
7. Эпштейн М.Н. На перекрестке образа и понятия: эссеизм в литературе Нового времени. // Парадоксы новизны. – М., 1998. – 210 с.

УДК 81.42

ВЕКТОРЫ РАССМОТРЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Дарменова Айнур Дуйсенбаевна

ainur-darmenova@mail.ru

Магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., профессор М.Б. Нуртазина

Изучение особенностей функционирования антропонимов в художественном дискурсе является одной из центральных и наиболее активно изучаемых проблем в современной ономастике. Актуальность проводимых исследований в этой области обусловлена, в первую очередь, определенными коррективами, которые вносит среда функционирования антропонимов в художественном тексте в семантику данных единиц. Художественный текст

представляет собой модель, где сочетается отражение реальной действительности с авторским замыслом и его идиостилем. В силу того, отмечает В.А.Кухаренко, «имя собственное, входя в художественный текст семантически недостаточным, выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений» [2, с. 131].

Антропонимы получают своеобразные художественные коннотации и, как следствие, расширяют объем семантики за счет усиления прагматического компонента. Глубина и насыщенность заложенной прагматической информации определяется автором текста, а имена собственные, называющие персонажей, становятся текстовым конструктом смысловой стороны произведения, занимая «ведущую роль в создании семантической композиции наряду с другими средствами» [3, с. 102]. Следовательно, актуализируя в художественном тексте свой семантический потенциал, антропонимы способны выражать многообразные стилистические, эмоционально-экспрессивные, оценочные значения, расширяя тем самым состав своих функций.

Целью нашей статьи выявление особенностей и специфики функционирования антропонимов в художественной дискурсе.

Фактическим материалом служат антропонимы, функционирующие в произведениях В.Астафьева, выделенные нами методом сплошной выборки. Постановка данной цели предполагает использование описательного метода, основанного на наблюдении, обобщении и интерпретации описываемого фактического материала, элементов функционально-стилистического метода, семантического и контекстуального анализов.

Ядро антропонимной системы в исследуемых произведениях В. Астафьева составляют реальные именованья героев, то есть имена, взятые из реального именника, который принят в системе русского имя наречения того или иного исторического периода отражаемых событий (Аввакум, Агафан, Алексей, Анатолий, Ваня, Дмитрий, Валентин, Арина). Однако большинство антропонимов употребляется в гипокористической форме (Агашка, Васюха, Витенька, Ксюха, Митроха, Саань, Светланка) и используется автором непосредственно не с целью идентификации объекта сообщения, а с целью выражения отношения к говорящему: «близость объекта к говорящему», «сердечные, теплые отношения», «негативные эмоции» или «пренебрежительное отношение».

Для ввода героя в определенную социальную среду или указания на смену его социального статуса в произведениях используется варьирование форм имени либо разные по структурной организации модели именования: Валериан Иванович пригласил начальника милиции в свою комнату. /И он, Валериан Иванович Репнин, сделает все, чтобы мальчишка, его воспитанник, вышел в свет с хорошей, чистой биографией. (официальные варианты именования)/Варьяныч сердитый, спасу нет! (существование прозвища у героя указывает на социальную среду, в которой находится именуемый) /Ненила Романовна пристально посмотрела на Репнина, ушла в канцелярию и издала письменный приказ, запрещающий дежурным задерживаться на кухне после отбоя (именования по фамилии свидетельствует о разнице в профессиональных отношениях между членами коллектива и подчеркивает превосходство одних над другими) [1].

Особое место в антропонимиконе В.Астафьева занимают литературные персонажи с именами, имеющими прозрачную этимологию. Такие имена имеют прямое отношение к содержанию произведения и к авторской концепции. В силу своей этимологической емкости они четко свидетельствуют о месте персонажа в ряду других персонажей и предопределяют его судьбу в сюжетной линии произведения, приобретая своеобразный знаково-символический характер.

Так, например, один из героев повести носит Феофан, которое он получил по святцам. Этимологическое значение имени Феофан свидетельствует о том, что человек с этим именем твердые убеждения и остается непоколебимым в защите их. Точно такого же персонажа встречают читатели на страницах повести В.Астафьева.

Своеобразной смысловой значимостью обладают прецедентные имена. Сохраняя связь

с реально существующими персоналиями, прецедентные имена служат отражением явлений и событий историко-культурного процесса временного периода творчества автора, а также акцентируют внимание на ценностных ориентациях общества и индивидуальных приоритетах самого автора. Частотность употребления прецедентных имен в антропонимосфере творчества В. Астафьева достаточно велика (Ахмадулина, Бальзак, Вергилий, Лермонтов, Луконин, Кампанелла, Бодлер и др.; Брежнев, Гитлер, Кутузов, Суворов и др.; Бетховен, Седой; Лассаль, Савонарола; Лунучарский, Лаваль, Даладье и мн. др.).

Наряду с номинативной, идентифицирующей и дифференцирующей функциями, которые выполняют антропонимы в речи, в рамках художественного дискурса данные номинативные единицы становятся главным структурными элементами и приобретают текстообразующую функцию. Благодаря всевозможным коннотациям литературные антропонимы углубляют авторский замысел, способствуют формированию оценочных суждений, оказывают эмоциональное воздействие, служат социокультурным знаком, задавая при этом пространственно-временные рамки и вызывая у читателя ощущение реальности созданных образов.

Художественный текст рассматривается в качестве вторичной моделирующей системы, поскольку мир, представленный в нем, вторичен по отношению к миру объективной реальности. Однако вторичная действительность художественного текста помимо вымышленных имен, называющих вымышленные персонажи и объекты, включает также целый ряд имен невымышленных, таких, которые имеют аналоги в реальном мире.

Имена действительно существующих людей (антропонимы), мест (топонимы), предметов (товарные знаки) и произведений (библионимы) способны выполнять в произведениях ряд функций, среди которых мы выделяем общие для всех типов имен: пространственно-временную, характеризующую, сравнительную и символическую. При этом характер и количество сообщаемой именем информации зависит одновременно как от типа имени, так и от его функции в художественном тексте и дискурсе.

Список использованных источников

1. Астафьев В. П. Собрание сочинений: В 15 т. – Красноярск: ПИК «Офсет», 1997.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
3. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие. – ЛГУ, 1990. – 104 с.

УДК 37.013

НАИМЕНОВАНИЯ МАСТИ ЛОШАДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дауренбек Қымбат Мұхтарқызы

madina_pgu@mail.ru

Студентка Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – к. ф. н., доцент М. К. Шарипова

Основную часть заимствованной лексики представляют имена существительные, однако в анализируемой нами ЛСГ «масть лошади» представлены имена прилагательные – названия мастей лошади тюркского происхождения. Масть – один из главных опознавательных признаков лошади. Точное определение масти наряду с описанием пример позволяет отличать одну лошадь от другой. Масть является наследственным признаком лошади и определяется цветом покровных волос головы, шеи, корпуса и конечностей и защитных волос гривы, хвоста и щеток [1].